

25-летний юбилей священника

Чудесно и ясно взошло на востоке любимое солнце 23 июля сего года, чтобы словно созерцать работу, на которой прихожане села Ровное (Зельман) трудились спозаранку. От пастората через главную проезжую улицу, засаженную с обеих сторон деревьями, было сооружено пять триумфальных арок, украшенных гирляндами, а путь к воротам церкви был усыпан травой. Незнакомец, прибывший со своей продукцией на рынок, видящий проезжую улицу закрытой и знающий, что нет никакого праздника, и увидевший людей в их праздничных нарядах и на работе, которая служит не заработком, а есть бескорыстный труд, должен был невольно, как когда-то еврей в пустыне, при виде падающей манны, спросить: «Что это?» И ответ был: Сегодня мы отмечаем 25-летие рукоположения нашего духовного пастыря господина декана Иоганнеса Бейльмана. Тот, кого научили уважать слово, «возвращался» и ехал другой улицей.

Да, это был день, созданный Богом, в который собравшиеся отовсюду священники и народ сердечно радовались как духовно, так и физически. Десять священников должны были провести, а именно, уже накануне частично исполнили, чтобы удовлетворить стремление людей к исповеди и святому причастию. Их было около 800 и было бы ещё больше, если бы время не поджимало начать главное празднество дня.

Было около 10 часов, Святые мессы были совершены, и тогда священники и народ отправились процессией, в установленном порядке к пасторату. У главных ворот, которые были украшены цветами и листвой, процессия остановилась. Священники вошли в дом юбиляра, где он, одетый в роше и мантилетту, при их появлении поднялся со своего места, и после краткого, сердечного приветствия декана Рислинга, с распятием в руке и лавровым венком на голове, последовал за процессией в церковь. У ворот пастората он был опоясан серебряным венком из цветов (символом серебряного юбилея), к которому была прикреплена лента с бантом с надписью: «Всяческих благ юбиляру», которую несли диаконы Иоганнес Бейльман (племянник) и Лоренц Вольф. Так многочисленная процессия проследовала к церкви мимо школьников, выстроенных плечом к плечу священником Андреасом Зеевальдом; впереди крест и знамена, затем священники, а непосредственно перед юбиляром,

идущие в два ряда, одетые в белые одежды девушки, рассыпающие на уже усыпанной травой дорожке цветы; между тем певцы под музыкальное сопровождение пели «Великий Бог, мы хвалим Тебя».

Также заслуживает внимание звон колоколов, издаваемые звуки которого оповещали не о трауре, а о празднике радости. После торжественной мессы юбиляр принес в дар папское благословение, для чего нарисовал Св. Отца Льва XIII на картине, изображающей Его молящимся. Когда юбиляр закончил свою благодарственную молитву, процессия сопровождала его в том же порядке, как забирала юбиляра в его жилище. Когда пришли, начались поздравления со стороны присутствующих священников. Это были: декан Георг Рислинг из Екатериненштадта, священник Йозеф Гютлейн из села Раскаты (Роледер), священник Иоганнес Гишицкий из Крутояровки (Граф), священник Филипп Беккер из села Цуг, священник Готлиб Бератц из Березовки (Деллер). Конечно, также священники из деканата: священник Йозеф Ваннер из Краснополя (Прейс), Иоганнес Шнайдер, священник из Кочетное (Гельцель), священник Андреас Зеевальд, викарий в Ровном, священник Франц Левенбрик из Мариенберга и священник Алоизий Фондрау из Кустарева-Краснорыновки (Ней-Колония). Затем пришли господа: обер-форштеер Иоганнес Карп, форштеер села Ровное Андреас Эккерман и сельский писарь Иоганнес Ульрих, который, после вручения ценных настольных часов (из бронзы) со стеклянным колпаком и двумя канделябрами, оставил очень красивый, сердечный, подписанный прихожанами, адрес. Г-н купец Фридрих Квятковский подарил шкатулку с драгоценным серебряным кофейным сервизом. Г-н Генрих Шельгорн, член земской управы и купец, ценный кувшин, наполненный благородным вином с берегов батюшки-Рейна, с блюдцем и шестью стаканами. Г-н купец Александр Квятковский – красивый футляр с серебряными столовыми приборами. Г-н Андреас Квятковски, как представитель семьи покойного Якова, элегантную стойку для фруктов. От господ купцов, сыновей покойного Йозефа Киснера, были поднесены два красивых бронзовых подсвечника, чернильница и чайный сервиз. Г-н Иоганнес Кунц (младший) преподнес юбиляру половник и два подсвечника (мельхиоровые), а маленькая солонка с перечницей из серебра была подарена его дочерью Валерией. От г-на доктора Иоганнеса Гуминского – распятие. От купца Раймунда Ульмана (Екатериненштадт) – чернильница, а от г-

на Иоганнеса Лейкама – альбом. Но то, что г-н юбиляр уважаем и любим не только своими прихожанами и единоверцами, но также и представителями других конфессий, доказывает подарок, серебряная чаша, преподнесенная от имени Церковного Совета евангелическо-лютеранской общины села Ровное Яковом Геннингом.

Во главе духовенства стоит Его Превосходительство епископ Антоний Церр, отправивший портрет с епископским благословением. Г-н ректор семинарии, каноник Рафаэль Флек, вручил книгу «Толкование на Евангелие от Иоанна». Два других духовных господина принесли в качестве подарка шлафрок (домашний халат), а ещё один – дорогое перо. Священнослужители деканата подарили серебряную чашку с блюдцем.

Адреса были от общины Ровное, как выше уже упоминалось, от Краснополя, Мариенберга, Штреккерау и Евангелическо-лютеранского Церковного Совета, в котором особо подчеркивается мирное сосуществование двух конфессий.

Телеграммы: от г-на прелата Каспара Бачевского, г-на инспектора семинарии Иоанна Антонова, г-на декана Георга Шембека, декана Андреаса Брунгардта, свящ. Адольфа Ульриха, свящ. Йозефа Альтмайера, свящ. Валентина Грейнера, свящ. Михаила Антонова, свящ. Иоганнеса Шенфельда, свящ. Йозефа Графа, свящ. Йозефа Печуро, свящ. Дамиана Саакова. Далее от господ: аптекаря Юлия Заммеля, Александра Реша, Иоганнеса Вайнбендера, братьев Реш и учеников, Августина Кунца, Раймунда и М.А. Ульмана, Йозефа Керна и семей Реш, Матц и Лейкам.

После поздравлений отправились к веселой трапезе. Что я должен говорить об этом много, всякий знает, что всё было съедено и выпито. Всё было в полном порядке и согласии, как во время обеда, так и за ужином. Вечером был установлен так называемый транспарант с символическим представлением о священстве, вензелем юбиляра и поздравлением, что Некто известный заработал этот праздник. Но его жизнь была скоротечна. На глазах у любопытной толпы зрителей он был подвешен и освещен, правда ветер был сильный, а контроль слишком слабый, и в миг всё сгорело. После того, как это произошло, праздная публика разошлась, а кто принадлежал к дому, тот ушел

сейчас или ещё раньше, чтобы там пребывать в счастливом кругу, пока час не пробил к ночному покою и разлуке.

Прощаясь с читателем, я хотел бы, поскольку я всё кратко перечислил, сделать ещё одно короткое замечание о подарках и поздравлениях. Первые состоят частично из холодного металла, частично из хрупкого стекла, частично из других хрупких материалов; последние говорят и замирают. Адреса, письма и телеграммы написаны на бумаге, съеданной молью. Какое это всё имеет значение, если в нём недостает искреннего сердца? Я, как очевидец, хочу верить и надеяться, что любовь призвала всех на этот праздник, любовь дарила подарки, любовь поздравляла, и что любовь объединяет нас навсегда. Мы унаследовали её от того, чей образ мы имеем, который сказал: «Сын мой! отдай сердце твое мне» (Притч, 23, 26), чтобы потребовать, чтобы нас любили, и это паспорт из времени в вечность. Да, там мы хотим, если однажды этот мир, как этот бедный транспарант в дыму и пламени, взлетит, соединившись на юбилейной трапезе Агнца, заснуть не как тогда на время, а на вечность.

I. W.

Источник: Klemens. Ein katholisches Wochenblatt.

№ 2 от 8 октября 1897 г., с. 21-24.

Перевод А. Шпак (30.04.2018)